

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В СФЕРЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ С ПОЗИЦИИ БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

¹С. В. Котовская, ²И. Г. Мосягин, ³И. М. Бойко

¹Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

²Главное командование Военно-Морского Флота Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

³Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск, Россия

Введение. Использование внутренних ресурсов для сохранения профессионального долголетия и конструктивного профессиогенеза становится все более востребованным в сфере специалистов экстремальных профессий. *Цель.* Выявление условий развития жизнеспособности позволит эффективно проводить профессионально-психологический отбор, медицинское и психологическое сопровождение сотрудников различных видов деятельности. В работе рассматривается жизнеспособность в рамках научной школы академика РАО В. С. Мухиной. *Материалы и методы.* Для выявления условий развития жизнеспособности в исследовании приняли участие испытуемые мужского пола различных профессиональных групп, повседневная деятельность которых на содержательном уровне включала экстремальный компонент по трем направлениям: биологическому (изучение психофизиологического статуса), психологическому (индивидуально-личностные и социально-психологические характеристики) и социальному (демографические и социально-статусные элементы). *Результаты.* Одним из условий развития жизнеспособности личности в сфере экстремальных видов труда является положительное отношение к выполняемой деятельности при поддержке членов семьи и близких друзей. Находчивость в профессиональной деятельности обеспечивается «надсознательными» процессами сознательных операций, которые были выработаны ранее как неосознаваемые механизмы и установки сознательных действий, заданные индивиду и позволяющие воспринимать обстоятельства трудовой деятельности как стандартные. Реальность внутреннего пространства личности жизнеспособных сотрудников, по данным факторного анализа, отражается в социализации, адаптированности, мобилизации, саморегуляции и стабильности в процессе выполнения повседневных функциональных обязанностей, содержащих экстремальный компонент, и регулируется энергетическим, перцептивным, мотивационным, коммуникативным и эмоционально-деятельностным уровнями.

Ключевые слова: морская медицина, жизнеспособность личности, сфера экстремальных профессий, условия развития жизнеспособности

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Котовская С.В., Мосягин И.Г., Бойко И.М. Условия развития жизнеспособности в сфере экстремальных профессий с позиции биопсихосоциального подхода // *Морская медицина*. 2019. № 4. С. 84–90, <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90>.

Контакт: Бойко Игорь Михайлович, imboyko@mail.ru

CONDITIONS OF RESILIENCE DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF EXTREME PROFESSIONS FROM THE PERSPECTIVE OF BIOPSYCHOSOCIAL APPROACH

¹Svetlana V. Kotovskaya, ²Igor G. Mosyagin, ³Igor M. Boyko

¹Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

²Chief Command of Russian Navy, St. Petersburg, Russia

³Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

Introduction. The use of internal resources to preserve professional longevity and constructive occupational genesis is becoming more and more popular in the field of specialists in extreme professions. *Goal.* Finding the conditions for the development of resiliency will allow for effective professional-psychological selection, medical and psychological support for employees of various activities. The work considers the resiliency within the framework of the scientific school of the academician of the Russian Academy of Education V. S. Mukhina. *Materials and methods.* To identify the conditions for the development of resiliency, male subjects of various professional groups took part in the study, whose daily activities at the substantial level included an extreme component in three areas: biological (study of psychophysiological status), psychological (individual-personality and socio-psychological characteristics) and social (demographic and social status elements). *Results.* One of the conditions for the development of the individual's resiliency in the field of extreme types of labor is a positive attitude to the activities carried out with the support of family members and close friends. Resourcefulness in professional activity is ensured by «supraconscious» processes of conscious operations, which were developed earlier as unconscious mechanisms and attitudes of conscious actions given to an individual and allowing to perceive the circumstances of labor activity as standard. The reality of the internal space of the personality of resilience employees, according to factor analysis, is reflected in socialization, adaptability, mobilization, self-regulation and stability in the process of fulfilling everyday functional duties containing an extreme component, and is regulated by energy, perceptive, motivational, communicative and emotional-activity levels.

Key words: marine medicine, resilience of the individual, sphere of extreme professions, resiliency development conditions

Conflict of interest: the authors stated that there is no potential conflict of interest.

For citation: Kotovskaya S.V., Mosyagin I.G., Boyko I.M. Conditions of resilience development in the sphere of extreme professions from the perspective of biopsychosocial approach // *Marine medicine*. 2019. Vol. 5, No. 4. pp. 84–90, <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90>.

Contact: Boyko Igor Mihailovich, imboyko@mail.ru

Введение. Вопросы жизнеспособности личности в настоящее время становятся все более актуальными [1, с. 47]. Нахождение и использование внутренних ресурсов для сохранения профессионального долголетия, нивелирование процессов выгорания и профессиональной деформации становятся особо острыми в сфере специалистов экстремальных профессий [2, с. 127]. Создание условий для развития жизнеспособности личности, особенно в сферах, где требуются проведение профессионально-психологического отбора, серьезная профессиональная подготовка, постоянное психологическое и медицинское сопровождение, позволит сохранить психическое здоровье и продлить профессиональное долголетие, что целесообразно с экономической, социальной и политической точек зрения [3, с. 33].

Дефиниция жизнеспособности многими авторами рассматривается как способность к адаптации в новых, непривычных условиях деятельности, как неспецифическое реагирование в стрессовых ситуациях [4, с. 10; 5, с. 9]. Нами данный феномен рассматривается с позиций Б. Г. Ананьева и С. Л. Рубинштейна как способность, детерминируемая задатками, в последующем обуславливающая успешность профессиональной деятельности. Жизнеспособность — это способность воспринимать обстоятельства трудовой деятельности как стандартные, трансформируя психический процесс восприятия в психическую функцию наблюдения и тем самым позволяя реагировать на воздействие специфическим способом, не активируя неспецифические реакции на воздействие стрессоров [6, с. 10].

В соответствии с положениями научной школы академика РАО В. С. Мухиной к условиям развития и бытия личности относят реальности предметного мира, предметно-знаковых систем, природы, социально-нормативного пространства и внутреннего пространства личности [7, с. 48].

Материалы и методы. В исследовании для установления условий развития жизнеспособной личности профессионала из числа всех испытуемых ($n=764$) мужского пола различных профессиональных групп, повседневная деятельность которых на содержательном уровне включала экстремальный компонент, была выделена группа с высоким уровнем жизнеспособности (51,96% от общей выборки; $n=397$; средний возраст $29,62 \pm 7,77$ года). В данную группу были включены респонденты, воспринимающие профессиональную нагрузку как повседневную и не имеющие сложившихся симптомов и сформированных фаз стресса в синдроме эмоционального выгорания.

В исследовании приняли участие 10 профессиональных групп, повседневная деятельность которых включала экстремальный компонент: авиационные военные ($n=24$) и гражданские ($n=15$) диспетчеры (5,11% от общей выборки; $n=39$; средний возраст $41,00 \pm 8,75$); военно-служащие, несущие суточные боевые дежурства, караульную службу с оружием (9,95% от общей выборки; $n=76$; средний возраст $32,30 \pm 8,22$ года); моряки-надводники (12,05% от общей выборки; $n=92$; средний возраст $21,86 \pm 5,60$ года); моряки-подводники (9,16% от общей выборки; $n=70$; средний возраст $29,31 \pm 5,93$ года); врачи скорой помощи (2,09% от общей выборки; $n=16$; средний возраст $46,14 \pm 9,16$ года); участники боевых действий (2,62% от общей выборки; $n=20$; средний возраст $36,85 \pm 2,35$ года); летчики транспортной ($n=9$) и истребительной авиации наземного ($n=65$) и палубного ($n=20$) базирования (12,30% от общей выборки; $n=94$; средний возраст $32,98 \pm 6,01$ года); рыбаки тралового флота (3,40% от общей выборки; $n=26$; средний возраст $41,24 \pm 12,31$ года); пожарные (32,98% от общей выборки; $n=252$; средний возраст $31,05 \pm 7,52$ года); специалисты, занимающиеся утилизацией отработанного ядерного топлива (10,34% от общей выборки; $n=79$; средний возраст $29,14 \pm 6,39$ года).

На добровольной основе с подписанием согласия на проведение исследования испытуе-

мым были предложены следующие методики: социально-психологическая анкета (для получения первичной информации: социологические данные (пол, возраст, время проживания в данной местности, образование, семейное положение, наличие детей и т.д.) и особенности работы испытуемого (уверенность в коллегах, конфликты в коллективе, удовлетворенность выполняемой работой, условиями отдыха и досуга, отношение родственников, друзей к работе и т.д.); методика «S-тест» для оценки способности к оперированию пространственными образами и темпа мыслительных операций [8, с. 62]; методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко для установления выработанного личностью механизма психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [9, с. 161]; опросник Мини-Мульт, позволяющий установить типологию личности [9, с. 261]; опросник акцентуаций характера К. Леонгарда-Шмишека, предназначенный для выявления типов акцентуаций характера [9, с. 274]; методика диагностики межличностных отношений (ДМО) для исследования структуры межличностных и внутриличностных отношений [10, с. 55]; цветовой тест М. Люшера для выявления порога восприимчивости зрительного анализатора, который обусловлен преобладанием трофотропных (стремление к покою) и эрготропных (стремление к активности) тенденций в рамках вегетативного баланса; методика цветowych метафор И. Л. Соломина для выявления отношения к выполняемой деятельности; диагностики скрытой мотивации, скрытых потребностей и отношений И. Л. Соломина для выявления содержания и структуры истинных потребностей, мотивов деятельности, диагностики осознанных и неосознанных отношений, чувств и переживаний (методика состоит из модифицированных вариантов метода семантического дифференциала Ч. Осгуда и методики репертуарных решеток Д. Келли) [11, с. 5]; оценка функционального состояния центральной нервной системы на основе простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) (анализ уровня и стабильности сенсомоторных реакций человека в ответ на световые раздражители); оценка уровня операторской работоспособности на основе сложной зрительно-моторной реакции (СЗМР) для оценки уровня операторской работоспособ-

ности, силы процесса возбуждения и внутреннего торможения нервных процессов с помощью прибора УПФТ-1/30 — «Психофизиолог»¹.

Обработка результатов проведена с использованием стандартных методов статистики SSPS 11.5, а также с помощью стандартных расчетных методов. Рассмотрение степени согласованности изменений трех и большего числа признаков происходило по данным факторного анализа методом Varimax с нормализацией Kaiser. Объединение объектов, сходных по множеству признаков, в группы совершалось с использованием кластерного анализа².

Результаты и их обсуждение. Реальность предметного мира основывается на системе отношений к предметам деятельности. Среди лиц с высоким уровнем жизнеспособности 93,7% респондентов удовлетворены выбранной профессией (в том числе 54,1% удовлетворены работой полностью). Положительно к профессии мужа относились 57,9% жен, 80,8% родителей, 76,0% друзей [12, с. 271]. Система отношения к деятельности определена, в том числе особенностями ее восприятия в конкретных ситуациях. Конфликтное, стрессовое или фрустрирующее восприятие деятельности предопределяет негативное отношение к профессии и выполняемым трудовым обязанностям, в то время как позитивное отношение к выбранной профессии обусловлено восприятием профессиональных ситуаций как стандартных или рабочих [12, с. 273].

Реальность образов и знаков, являясь культурой, «которая предшествует отдельному человеку, и навязывает себя ему как объективная реальность, выступающая условием человеческого бытия», выступает как система неосознаваемых механизмов сознательных действий [7, с. 49]. Возникает вопрос: как происходит формирование неосознаваемых механизмов сознательных действий в профессиональной деятельности? Любое действие перед его совершением должно быть отработано на уровне сознания, поэтому происходит произвольное оттачивание правильного выполнения отдельных его элементов, сознательно доведенных до автоматизма, и в последующем выведенных из сферы сознания в бессознательную область. Благодаря неосознаваемой установке формиру-

ется готовность к совершению именно этого действия или реагирования в определенном направлении, а перцептивная установка обуславливает восприятие того, что ожидается. В процессе онтогенеза ребенок, находящийся в определенной профессиональной среде его семьи, получает элементарные профессиональные автоматизмы и установки, не осознавая сопровождая эти навыки действиями. Так, ребенок, рожденный, например, в медицинской семье, «с молоком матери» впитывает латынь, анатомию, фармакотерапию, знает профессию с ее внутренней стороны.

В последующем, в процессе повседневной деятельности за счет «надсознательных» процессов специалист в определенной области может создавать интегральные творческие продукты при решении сложных профессиональных задач за счет включения неосознаваемых побудителей сознательных действий, являющихся стимулами, инициирующие проявление в сознательной сфере знаний, которыми человек уже располагает, что позволяет ему быстрее осваивать семейные специальности, быть в этой среде более жизнеспособным [13, с. 20; 14, с. 163].

Природная реальность постигается человеком через эмпирический опыт, а «чтобы проникнуть в суть явленных творений и чтобы выразить свое понимание и отношение к миру, человек расклассифицировал окружающую действительность» [7, с. 147]. В сфере экстремальных профессий классификация эмпирического опыта является основой сохранения психического здоровья и нивелирования профессионального выгорания. Любое внешнее воздействие влияет на индивида через внутренние условия, которые у него уже сформировались ранее, также под влиянием внешних условий за счет «надсознательных» процессов сознательных действий, что позволяет воспринимать условия профессиональной деятельности не как стрессовые, конфликтные, фрустрирующие, а как обычные или стандартные [15, с. 4]. Восприятие экстремальных профессиональных ситуаций как обычных или стандартных благодаря использованию внутренних ресурсов — жизнеспособности — человека, с целью совладания с неблаго-

¹ Методический справочник. Устройство психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «Психофизиолог». Таганрог, 2004. [Methodical reference. The device psychophysiological testing UPFT-1/30 «Psychophysicologist.» Taganrog, 2004].

² Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2005. [Nasledov A.D. Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation. Saint Petersburg, 2005].

приятными ситуациями, позволяет сохранять психическое здоровье профессионала [16, с. 565].

Социально-нормативным пространством называют «всю материальную и духовную сторону человеческого бытия наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей» [7, с. 266]. В межличностных отношениях жизнеспособные профессионалы проявляют смешанный тип межличностных отношений.

Конформность позволяет эффективно работать в команде, а доминантный вектор взаимодействия способствует умению принимать решения, вести за собой в сложных ситуациях, что является наиболее значимым в сфере экстремальных профессий. В связи с этим пострадавшие в катастрофах различного генезиса проявляют «феномен исключительной готовности включаться в предлагаемые обстоятельства и подражать другим» [17, с. 170].

В настоящее время принят и успешно используется биопсихосоциальный подход к интегральному изучению холистического мира человека. Биологический компонент акцентируется на биологической и психофизиологической сфере, психологический — рассматривает индивидуально-личностные и социально-психологические характеристики, а социальный — демографические и социально-статусные элементы [18, с. 22].

При исследовании психофизиологического статуса жизнеспособных респондентов методом факторного анализа вращения сошлось за 6 итераций, выделено 5 компонентов, составляющих 80,73% факторной нагрузки. Средний уровень активации ЦНС характеризовался средним быстродействием при высокой стабильности реакций, эффективным состоянием регуляторных механизмов. Выявлялось преобладание тонуса парасимпатической нервной системы. Субъекты интересовались окружением как объектом воздействия. Показана установка на оптимизацию расходования сил. Имелась умеренная потребность в восстановлении сил и отдыхе. Энергопотенциал невысок, но достаточен для успешной деятельности в привычных условиях. Возможна временная мобилизация перед лицом опасности. Стрессовое состояние не выявлялось, но обнаруживался средний уровень непродуктивной напряженности. С обязанностями жизнеспособные респонденты справлялись в пределах требований. Показана способность преодолевать усталость волевыми усилиями, перед

лицом опасности возможна временная эффективная мобилизация, однако после этого возможно длительное снижение работоспособности. Представители данной группы стремились предугадать происходящее, сработать на опережение. Прогнозирование событий строится на собственном опыте и нивелирует возможность ошибок, исключая противоречия. Данное сочетание факторов указывает на выработку стратегических приемов преодоления.

При исследовании субъектно-личностных детерминант жизнеспособных респондентов методом факторного анализа вращения сошлось за 19 итераций, выделено 11 компонентов, составляющих 70,39% факторной нагрузки. Анализ полученных факторов позволяет утверждать, что у жизнеспособных сотрудников личностные особенности давали возможность выстраивать гибкие межличностные отношения с доминированием и в то же время с дружелюбием и конформностью. Ориентация на себя и умение взять на себя ответственность способствовали приятию решений, что важно в экстремальной ситуации, а конформность давала возможность эффективно работать в команде. Спокойствие позволяло сохранить психосоматическое здоровье, активность и удовлетворенность собой способствовали эмоциональному включению в работу, а профессиональные эмоциональные и нравственные ориентиры поддерживались благодаря педантичности и ригидности.

В рамках психологической составляющей отдельно был выделен мотивационный аспект, как побудитель к формированию жизнеспособности. По результатам исследования испытуемые отличались способностью к анализу своих возможностей в соотношении к ситуациям, в которых следует проявлять активность. Для них свойственна соответствующая адекватная эмоциональная реакция в различных ситуациях (ситуации болезни, конфликтов, отдыха, занятий увлекательным делом и взаимодействия со значимым окружением). Состояние возбуждения, негативные эмоции и дискомфорт нивелировались за счет рациональной переработки трудной ситуации, нахождения вариантов выхода. Состояние утомления, потребность в отдыхе и поддержке, проявлялись в реакции независимости. «Жизнеспособные» профессионалы нацелены на самореализацию в будущем в своей профессии, представляющейся увлекательной, ценностью для этой категории людей являлись собственное Я и создание комфорт-

ных условий для самореализации. Жизненные проблемы воспринимались как обыденные и неизбежные, с которыми необходимо справляться.

Для анализа связей социальных характеристик и жизнеспособности использовался факторный анализ методом вращения Varimax с нормализацией Kaiser. Вращение сошлось за 10 итераций, выделено 11 компонентов, составляющих 67,8% факторной нагрузки. Длительный профессиональный стаж работы обуславливал материальный и бытовой комфорт, что создавало ощущение благополучия и удовлетворенности. Важным являлось наличие семьи, детей, отсутствие конфликтов среди сослуживцев и с руководством. Существенный вклад в формирование жизнеспособности вносили поддерживающее отношение родителей, благоприятный климат коллектива и полученное на основе собственного профессионального выбора образование, позволяющее получить статусное место работы и обеспечить своих детей.

Анализируя совокупность социальных, психологических и психофизиологических факторов жизнеспособности в профессии, было выделено 5 фракталов, характеризующих внутреннее пространство личности: социализация, адаптированность, мобилизация, саморегуляция и стабильность. Социализация, как фундаментальный фактор, способствовала состоянию адаптированности к профессиональным условиям, при которой мобилизация внутренних ресурсов создавала условия для саморегуляции и проявления стабильности.

Заключение. К условиям развития жизнеспособности личности в сфере экстремальных видов труда относится положительное отношение к выполняемой деятельности с поддержкой семьи и близких друзей. Креативность при выполнении деятельности обеспечивается за счет включения «надсознательных» процессов сознательных операций, которые были выполнены ранее как неосознаваемые механизмы и установки сознательных действий. Заданные индивиду установки сознательных действий позволяют воспринимать обстоятельства трудовой деятельности как стандартные, трансформируя психический процесс восприятия в психическую функцию наблюдения, и позволяя, тем самым, реагировать на воздействие специфическим способом. Реальность внутреннего пространства личности жизнеспособных сотрудников отражается в социализации, адаптированности, мобилизации, саморегуляции и стабильности в процессе выполнения повседневных функциональных обязанностей, содержащих экстремальный компонент.

Таким образом, жизнеспособность является универсальной индивидуальной способностью, позволяющей конструктивно управлять энергетической, перцептивной, мотивационной, коммуникативной и эмоционально-деятельностной сферами в конкретных культурно-средовых условиях, проходя путь от социализации и адаптированности через мобилизацию и саморегуляцию к стабильности, и отражается на качестве жизни профессионала.

Литература/References

1. *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016, 755 с. [*Human resilience: individual, professional and social aspects* / отв. ed. A.V. Makhnach, L.G. Dikaya. Moscow: Publishing House «Institute of Psychology RAS», 2016, 755 p. (In Russ.)].
2. Котовская С.В. Субъектно-личностные детерминанты жизнеспособности профессионала // *Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда*. 2017. Т. 2. № 2. С. 125–138. [Kotovskaya S.V. Subjective-personal determinants of professional resilience. *Institute of Psychology RAS. Organizational psychology and psychology of work*, 2017, Vol. 2, No. 2, pp. 125–138 (In Russ.)].
3. Котовская С.В., Мосягин И.Г., Бойко И.М. Определение жизнеспособности в сфере экстремальной деятельности // *Морская медицина*. 2018. Т. 4. № 2. С. 32–37 [Kotovskaya S.V., Mosyagin I.G., Boyko I.M. Determination of resilience in the field of extreme. *Marine Medicine*, 2018, Vol. 4, No. 2, pp. 32–37 (In Russ.)].
4. Гудкова Е.С., Бойко И.М., Котовская С.В. Жизнеспособность военнослужащих как фактор профессиональной эффективности // *Материалы II межрегиональной научно-практической конференции «Безопасность-2018»* / под ред. С. В. Поройского. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2018. С. 10–13. [Gudkova E.S., Boyko I.M., Kotovskaya S.V. Resilience of military personnel as a factor of professional efficiency. *Materials of the II interregional scientific-practical conference «Security-2018»* / ed. S. V. Poroisky. Volgograd: publishing house of the Volgograd State Medical University, 2018, pp. 10–13 (In Russ.)].

5. Махнач А.В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 4. С. 5–16. [Makhnach A.V. Human resilience as a subject of study in psychological science. *Psychological journal*, 2017, Vol. 38, No. 4, pp. 5–16 (In Russ.).]
6. Котовская С.В., Бонкало Т.И. Эмергентно-синергетический подход к исследованию процесса развития жизнеспособности у субъекта профессиональной деятельности // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2019. № 2. С. 5–18. [Kotovskaya S.V., Bonkalo T.I. An emergent-synergetic approach to the study of the process of development of resilience in a subject of professional activity. *Actual problems of psychological knowledge*, 2019, No. 2, pp. 5–18 (In Russ.).]
7. Мухина В.С. *Личность: Мифы и Реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты*. М., 2010. [Mukhina V.S. *Personality: Myths and Reality: an alternative view, asystematic approach, innovative aspects*. Moscow, 2010 (In Russ.).]
8. Мосягин И.Г. *Военно-морской специалист сегодня: отбор и профессиоогенез*: монография. Архангельск, 2007. [Mosyagin I.G. *Naval Specialist Today: Selection and Occupation: Monograph*. Arkhangelsk, 2007 (In Russ.).]
9. Райгородский Д.Я. *Практическая психодиагностика*. Самара, 1998. [Raygorodsky D.Ya. *Practical psychodiagnostics*. Samara, 1998 (In Russ.).]
10. Собчик Л.Н. *Введение в психологию индивидуальности*. М., 1998. [Sobchik L.N. *Introduction to the psychology of personality*. Moscow, 1998 (In Russ.).]
11. Соломин И.Л. *Психосемантическая диагностика скрытой мотивации*. СПб., 2001. [Solomin I.L. *Psychosemantic diagnosis of hidden motivation*. Saint Petersburg, 2001 (In Russ.).]
12. Маруняк С.В. Социально-психологические особенности ментального резильянса, как самоорганизующейся системы, у лиц экстремальных профессий // *Мир психологии*. 2012. № 1. С. 268–278. [Marunyak S.V. Socio-psychological characteristics of mental resilience, as a self-organizing system, in individuals of extreme professions. *World of Psychology*, 2012, No. 1, pp. 268–278 (In Russ.).]
13. Гиппенрейтер Ю.Б. *Введение в общую психологию: Курс лекций: учебное пособие для вузов*. М., 1997. [Hippenreiter Yu.B. *Introduction to General Psychology: Lecture Course: Textbook for universities*. Moscow, 1997 (In Russ.).]
14. Маклаков А.Г. *Общая психология: учебник для вузов*. СПб., 2001. [Maklakov A.G. *General psychology*. Textbook for highschools. Saint Petersburg, 2001 (In Russ.).]
15. Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание*. СПб., 2012. [Rubinstein S.L. *Being and consciousness*. Saint Petersburg, 2012 (In Russ.).]
16. Котовская С.В. Синергетическая биопсихосоциальная модель жизнеспособности лиц трудных профессий // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*: монография. М., 2016. [Kotovskaya S.V. Synergetic biopsychosocial model of the resilience of people in difficult professions. *Human resilience: individual, professional and social aspects*: monograph. Moscow, 2016 (In Russ.).]
17. Мухина В.С. Психологическая помощь пострадавшим от природных катастроф // *Развитие личности*. 2013. № 3. С. 167–188 [Mukhina V.S. Psychological assistance to victims of natural disasters. *Personality development*. 2013. No. 3, pp. 167–188 (In Russ.).]
18. Сидоров П.И., Якушев И.Б. От нозоцентрической психиатрии — к здравоцентрической ментальной медицине // *Экология человека*. 2009. № 2. С. 22–27. [Sidorov P.I., Yakushev I.B. From nosocentric psychiatry to healthy-centric mental medicine. *Human Ecology*, 2009, No. 2, pp. 22–27 (In Russ.).]

Поступила в редакцию / Received by the Editor: 17.10.2019 г.

Сведения об авторах:

Котовская Светлана Владимировна — кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Московского государственного гуманитарно-экономического университета; 107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49; e-mail: s.marunyak74@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7832-2702;

Мосягин Игорь Геннадьевич — доктор медицинских наук, профессор, начальник медицинской службы Главного командования Военно-Морского Флота, председатель Проблемной комиссии «Морская медицина» Российской академии наук, председатель секции по морской медицине Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации; 191055, Санкт-Петербург, Адмиралтейский проезд, д. 1; e-mail: mosyagin-igor@mail.ru;

Бойко Игорь Михайлович* — кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 163000, г. Архангельск, Архангельская обл., Троицкий пр., д. 51; e-mail: imboiko@mail.ru.